

Интернет-журнал «Мир науки» / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2018, №5, Том 6 / 2018, No 5, Vol 6 <https://mir-nauki.com/issue-5-2018.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/32PSMN518.pdf>

Статья поступила в редакцию 20.09.2018; опубликована 11.11.2018

Ссылка для цитирования этой статьи:

Иванова А.К. Буллинг и кибербуллинг как явление образовательной среды: примеры современных исследований проблемы // Интернет-журнал «Мир науки», 2018 №5, <https://mir-nauki.com/PDF/32PSMN518.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Ivanova A.K. (2018). Bulling and cyberbullying as a phenomenon of the educational environment: examples of modern research. *World of Science. Pedagogy and psychology*, [online] 5(6). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/32PSMN518.pdf> (in Russian)

УДК 159.9

Иванова Анастасия Константиновна

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет», Москва, Россия

Аспирант

E-mail: sjmay92@bk.ru

Буллинг и кибербуллинг как явление образовательной среды: примеры современных исследований проблемы

Аннотация. На сегодняшний день, буллинг является довольно распространенной и массовой проблемой. Наиболее часто с данной формой психологического насилия сталкиваются подростки в школе. В средних и старших классах школы подростки, как правило, нуждаются в получении одобрения и поддержки со стороны значимых людей и окружающих, в частности со стороны своих сверстников. Данная потребность делает потенциальных «жертв» буллинга ещё более уязвимыми в ситуации возникновения психологической травли. С развитием информационных технологий и иных средств коммуникации, травля перешла из реальной жизни в Интернет, и имеет название «кибербуллинг». Достаточно одного нажатия кнопки, чтобы сообщения оскорбительного характера моментально достигли большого числа адресатов. Согласно современным исследованиям, жертвами кибербуллинга часто становятся те же дети, которые подвергаются травле и в реальной жизни. В данной статье представлен обзор некоторых современных зарубежных исследований, посвященных изучению проблемы буллинга и кибербуллинга в образовательной среде, в частности, в школьных классах. Дается краткая характеристика основных особенностей данной проблемы, обозначается общая терминология, анализируются основные причины возникновения буллинга. Рассматриваются способы снижения числа случаев травли в школе, а также описываются примеры эффективности реализации профилактических программ. Отмечается наличие взаимосвязи между уровнем благоприятности психологического климата в школьных коллективах с академической успеваемостью. Освещаются проблема необходимости формирования навыков работы с буллингом у педагогического состава школ и значимость роли руководства образовательных учреждений в процессе предупреждения буллинга и кибербуллинга. Обосновываются необходимость дальнейшего изучения проблемы и разработки профилактических мероприятий, направленных на предотвращение возникновения и развития травли среди учащихся.

Ключевые слова: буллинг; кибербуллинг; агрессия; тревожность; профилактика буллинга; образование; школа; школьное руководство; психологический климат; академическая успеваемость

Введение

На сегодняшний день, одна из наиболее актуальных задач, которая ставится в современной системе образования, заключается в создании и поддержании безопасной среды. Стоит отметить, что в данном контексте понятие «безопасность» подразумевает под собой не столько техническую оснащенность и мероприятия, связанные с охраной учащихся, сколько создание комфортной психологической атмосферы в школьных коллективах. Чувство защищенности напрямую влияет не только на общее психоэмоциональное состояние учащихся, но также является залогом успешного развития. Выполнение обозначенной задачи предполагает необходимость рассмотрения различных подходов к изучению характера взаимоотношений между участниками образовательного процесса. Взаимоотношения в коллективе могут являться источником или поддержки, или же угрозы, оказывая, таким образом, влияние на возникновение ощущения «безопасности» или «небезопасности» образовательной среды [13]. В связи с этим, в последнее время, всё больше внимания уделяется проблеме издевательств в образовательных учреждениях.

Тема запугивания является не новой, однако, стремительно возрастающей по частоте проявлений «болезнью» современного общества и представляет собой серьезную проблему в школах нашей и других стран. Многие подростки ежедневно сталкиваются с притеснениями и издевательствами в школе. В средних и старших классах школы подростки, как правило, нуждаются в получении одобрения и уважения со стороны значимых людей и окружающих, в частности со стороны своих сверстников, что делает потенциальных «жертв» буллинга ещё более уязвимыми в ситуации возникновения травли [6].

Одними из первых исследователей темы «буллинга», в 1970-1980-х гг., являются: П. Хайнеман (*P. Heinemann*), А. Пикас (*A. Pikas*), Э. Роланд (*E. Roland*), Д. Олвеус (*D. Olweus*) и др. В целях более глубокого изучения и понимания данного феномена были проведены первые исследования. Отношение к проблеме буллинга изменилось после выхода трудов Д.А. Лэйна (*David A. Lane*), которые были посвящены теме травли, а также содержали информацию о видах буллинга. Важную роль также сыграла публикация работ Э. Роланда и Э. Мунте (*E. Munthe*), в которых были описаны основные, ставшие общепринятыми, подходы к рассмотрению данной проблемы [4]. С каждым годом освещение данной проблемы, а также изучение путей её решения становится всё более популярным, постепенно получая развитие не только других странах, но и в России.

В нашей стране, на сегодняшний день, не осуществляется повсеместная планомерная работа, направленная на предотвращение и прекращение школьной травли, именно поэтому столь важным является рассмотрение данной проблемы. Актуальность исследований школьного буллинга остаётся очень высокой в силу существования тяжёлых последствий у всех участников. В России в разное время изучением данной темы занимались: Кон И.С., Ениколопов С.Н., Собкин В.С., Кривцова С.В., Бочавер А.А., Хломов К.Д. Для наиболее эффективной работы и профилактики необходимо формирование структурированного плана с участием не только школьного психолога и учащихся, но также педагогического состава и родителей. Необходимо, чтобы у всех участников образовательного процесса было представление как об основных особенностях буллинга, так и о мерах и способах его предотвращения.

Определение, виды и основные черты буллинга

Школьный буллинг – социальное явление, широко распространенное сегодня во многих странах мира. Д. Олвеус определяет «буллинг» как целенаправленное, регулярно повторяющееся, агрессивное поведение, основанное на неравенстве социальной власти и

физической силы. Данное явление чаще всего может возникать в искусственно созданных по формальному признаку коллективах. В системе образования таким примером могут являться школьные классы или студенческие группы. Травля в школе является воздействием на другого человека против его воли прямым (через физическую и вербальную агрессию) или косвенным (распространение слухов и сплетен, игнорирование, отвержение, преследование ребенка другим ребенком или группой детей) способом [1]. Основываясь на данном определении, можно сказать, что травля в школе является прямой угрозой безопасности образовательной среды, требующей особого внимания, с целью создания эффективных методов профилактики.

Как было указано выше, различают два типа буллинга: непосредственный (физический) и косвенный, который иначе называют социальной агрессией. Это поведение имеет свои возрастные, гендерные и иные психологические закономерности [2]. Большинство исследований данной темы направлено на определение личностных характеристик хулиганов, но при этом остается открытым вопрос, какую именно цель преследуют хулиганы: пытаются ли они таким образом доминировать, завоевать авторитет и популярность среди окружающих или же это представляет собой определенную форму «развлечения».

Тарасова С.Ю., Осницкий А.К. и Ениколопов С.Н. в своей работе рассматривают буллинг как один из вариантов, форм, агрессии [5]. По мнению исследователей, демонстрация агрессии способствует формированию страха у потенциальных «жертв» буллинга, тем самым укрепляя позиции агрессора. Также было отмечено, что велика вероятность превращения жертв буллинга в будущих агрессоров в связи с тем, что у них могут отмечаться признаки эмоциональной и поведенческой неустойчивости, а также повышенные показатели уровня тревожности и агрессии. Было обнаружено, что мальчики-подростки более склонны к проявлениям физической агрессии, в то время как девочки-подростки – к вербальной, которая проявляется в негативных внешних оценках других людей, распространению слухов и т. д. [5].

1. Физический буллинг в школе представляет собой непосредственное, целенаправленное физическое воздействие, которое может проявляться в пинках, ударах и нанесении иных телесных повреждений [3].

2. Психологический школьный буллинг – насилие, осуществляемое с целью воздействия на психику жертвы, которое может приводить к развитию психологических травм. Данный вид травли проявляется в словесных оскорблениях и/или угрозах, преследовании, запугивании с целью причинения дискомфорта и развития чувства неуверенности у жертвы. Также к форме психологического воздействия в контексте данной темы можно отнести:

- вербальный буллинг (например: обидное имя-прозвище, оскорбления, распространение обидных, уничижительных слухов и т. д.);
- оскорбительные жесты или действия (например, плевок в жертву либо в её сторону);
- запугивание (использование агрессивного языка тела и интонаций голоса для того, чтобы воздействовать на поведение жертвы и вызвать у нее/него чувство страха и незащищенности);
- изоляция (жертва умышленно изолируется, выгоняется или игнорируется частью учеников или всем классом);
- кибербуллинг – унижение с помощью электронных устройств, интернет-ресурсов (пересылка изображений и фотографий компрометирующего характера, обзывание, распространение слухов и др.) [3].

Буллинг может быть процессом, скрытым для окружающих, но дети, которые подверглись травле, получают психологическую травму различной степени тяжести, что может приводить к тяжёлым последствиям вплоть до суицида [3].

Жертвами психологической травмы в школе чаще всего становятся следующие категории учащихся:

- двоечники;
- отличники;
- любимчики учителей;
- дети, гиперопекаемые родителями;
- ябеды;
- дети, страдающие заболеваниями, выделяющими их из коллектива;
- дети, не имеющие электронных новинок современного прогресса или же имеющие самые дорогие из них, недоступные другим детям;
- вундеркинды [3].

Описывая черты типичных «булли» (преследователей), Д. Олвеус отмечал у них сильную потребность в доминировании власти и подчинении других учеников, импульсивность и высокий уровень раздражительности, сниженный уровень эмпатии (вплоть до подавления сочувствия к своим жертвам). Если булли – мальчик, то, как правило, он физически сильнее других учеников, что даёт ему ощущение превосходства. Также отмечается склонность к провоцирующему, агрессивному поведению, которое может проявляться не только в отношении сверстников, но и взрослых, включая родителей и учителей [3].

Говоря об особенностях, свойственных жертвам буллинга, то здесь Д. Олвеусом отмечаются качества, противоположные чертам булли. Например, если говорить о физической силе, то буллируемые мальчики, как правило, физически слабее других, что может влиять на их уверенность в себе. Тревожность, неуверенность в себе, заниженная самооценка влияют на способность жертв противостоять булли, которые, как описывалось ранее, могут не испытывать сочувствия к буллируемым детям. Отдельно отмечается, что такие дети могут быть склонны к депрессивным состояниям и суицидальным мыслям и не иметь близких друзей среди своих сверстников. Также жертвам свойственны такие черты как: пугливость, чувствительность, замкнутость и застенчивость, что делает их не только более уязвимыми перед их обидчиками, но и затрудняет возможность рассказать взрослым о возникших проблемах [3].

Существует и другая, численно меньшая, категория жертв буллинга, так называемые «провокативные жертвы». Часто это дети, которые испытывают трудности в учёбе, письме и чтении и/или страдающие расстройствами внимания и повышенной возбудимостью. Обычно они не агрессивны, однако свойственное им поведение может вызывать раздражение у многих одноклассников и учителей, что делает их лёгкой «мишенью» для буллинга и способствует закреплению социально невыгодных психологических черт и стиля поведения.

Эти взаимодополняющие свойства могут являться как причиной, так и следствием буллинга [3].

Как говорилось ранее, тема запугивания среди учащихся не является новой в школьной среде. Однако, с развитием технологий, издевательства подобного рода уже не ограничиваются исключительно школьной территорией. Всё чаще подростки принимают участие в интернет-

коммуникации, которая является не менее, а подчас даже более, плодотворной почвой для осуществления процесса травли. Подобный вариант психологического запугивания является одним из подвидов «классического буллинга» и носит название «кибербуллинга».

Кибербуллинг можно охарактеризовать как травлю, которая происходит с помощью средств массовой информации и коммуникации, такие как смартфоны, электронная почта, веб-страницы, социальные сети, блоги и иные Интернет-ресурсы. Иными словами, кибербуллинг — преднамеренные агрессивные действия, систематически осуществляемые группой или индивидом на протяжении определенного времени с использованием электронных форм взаимодействия и направленные против жертвы, которая не может себя легко защитить [3]. Кибербуллинг является проблемой, которая достигла международного уровня. Согласно «статистике буллинга в США» за 2013 г., около 58 % детей и подростков сообщили, что подвергались запугиваниям в Интернете, из них больше половины опрошенных указали, что не сообщили о данном инциденте своим родителям [6]. Кибербуллинг может иметь довольно разрушительные последствия для подростков и приводить к развитию тревожности, депрессии и даже к суицидальным проявлениям.

Несмотря на наличие немалоого числа сходных черт, кибербуллинг всё же несколько отличается от буллинга. Во-первых, кибербуллинг является более частным вариантом запугивания, в то время как буллинг — общее определение того, что представляет собой агрессивное преследование, шантажа и психологической травли другого человека. Во-вторых, в ситуации кибербуллинга отсутствует непосредственный физический контакт, т. к. запугивание реализуется посредством онлайн-сервисов и информационных технологий. Третья отличительная черта, — анонимность, — проистекает из второй. Анонимность создаёт у агрессора ощущение защищённости и безнаказанности, тем самым развязывая ему руки, что может приводить к возрастанию риска серьёзных последствий для жертв буллинга.

Психологическая травля, в любом её проявлении, является серьёзным индикатором развития проблем психосоциальной адаптации. Безопасная среда возникает в ситуации, когда ученики чувствуют себя значимыми и признанными своими сверстниками и взрослыми. Более вероятно, что дети, участвующие в позитивных отношениях с учителями и сверстниками, а также, получающие от них поддержку, будут иметь более высокий уровень самоуважения и с большей вероятностью смогут постоять за себя. В то время как учащиеся, которые имели негативный опыт общения со сверстниками и учителями могут страдать от низкой самооценки и иметь проблемы с социальной адаптацией.

Одной из причин растущего интереса к проблеме буллинга является его связь с академической успеваемостью. Поскольку учащиеся проводят большую часть своего времени в школе, нельзя отрицать, что школы оказывают существенное влияние на социальное, интеллектуальное и поведенческое развитие ученика. Школьный климат — важная часть школьной безопасности. Недружелюбная и хаотическая школьная атмосфера не только отрицательно влияет на способность ребёнка учиться, но также «бросает вызов» умениям преподавателей эффективно управлять поведением учеников в классе. Негативные мысли, чувства и действия могут влиять на способность детей учиться или пользоваться школьной средой. На наш взгляд верным является предположение, что школьная успеваемость улучшается в атмосфере поддержки и безопасности [6].

Выполнение задачи создания и поддержания безопасной среды для учащихся предполагает необходимость рассмотрения различных подходов к изучению отношений между участниками образовательного процесса. Процесс издевательств включает не только хулиганов и жертв, но также и учеников, которые принимают другие роли. В исследовании К. Салмивалли (C. Salmivalli) и коллег (1996) были выделены следующие роли: хулиганы, жертвы, помощники хулиганов, подстрекатели хулиганов, защитники жертвы и аутсайдеры. Дополнительные роли

приписываются тем детям, которые принимают активное участие в процессе буллинга, но не в качестве «лидеров», а как «последователи», смеясь, наблюдая и являясь «зрителем» для хулигана, усиливая тем самым издевательства [6].

Примеры современных зарубежных исследований буллинга

Одним из примеров современного исследования проблемы психологической травмы в школьном коллективе является исследование В. Марука (Victoria Lynn Maruca) (2015). Согласно полученным результатам, определённый тип буллинга может запускать целый ряд различных стрессовых реакций и психосоматических симптомов, которые негативно сказываются не только на общем психологическом состоянии «жертвы», но и на состоянии её здоровья. В данном исследовании участвовали ученики средних школ, в Луисвилле, Кентукки и в Питтсбурге (всего – 181 человек в возрасте от 14 до 19 лет). Согласно полученным данным, различные типы буллинга привели к конкретным моделям реакции на стресс у учеников. Автором отмечается, что издевательства порождают издевательства, так, учащиеся, которые подвергались психологическому буллингу, могли так же «одобрить» и иные виды издевательства. Среди прочего отмечались: прямой буллинг (тип буллинга, проявляющийся в нанесении физического вреда, вреда имуществу, порочащих материалов и т. д.), издевательства сексуального характера, а также дискриминирующий тип буллинга, ориентированный на запугивание и ущемление прав другого человека [11].

Как говорилось ранее, проблема школьного буллинга вызывает необходимость создания и реализации профилактических мер. В исследовании Д. Хоута (Daniel J. Naught) (2016) были рассмотрены 82 программы по профилактике буллинга в школьных учреждениях. Целью данного анализа было оценивание программ предотвращения буллинга, а также определение наиболее «эффективных» превентивных методов в работе с учащимися, имеющими нарушения речи. Из 82 только 22 программы были оценены исследователями, как эффективные [8]. Среди данных программ были выделены следующие:

1. Программа профилактики буллинга Д. Олвеуса (The Olweus Bullying Prevention program);
2. Программа позитивных действий (the Positive Action program);
3. программа «Шаги к уважению» (Steps to Respect);
4. Продвижение альтернативных способов мышления (Promoting Alternative Thinking Strategies);
5. и др.

Наиболее положительно автором была оценена «Программа позитивных действий». Основной её целью является обучение и формирование у детей навыков «позитивных действий». К индивидуальным целям для учеников в осуществлении «позитивных действий» относятся: формирование и развитие положительного характера, хорошее понимание себя и своих особенностей, а также предоставление возможности учиться другим, т. е. развитие терпимого отношения к окружающим. В рамках данной программы также даются рекомендации относительно поведения родителей. Родителям следует создать дома условия для положительной учебной обстановки, посредством снижения домашних нагрузок и оказания помощи детям в их становлении «эффективными учениками». Данная программа, по словам Хоута, демонстрирует снижение общего уровня издевательства. Она является подходящей для учащихся с нарушениями речи и учеников, нуждающихся в специальном образовании, соответственно, может применяться в условиях инклюзивного образования.

Программа «Шаги к уважению» схожа с программой Д. Олвеуса. Данный метод профилактики уменьшает число издевательств путем:

1. повышения информированности учителей и персонала школы;
2. поощрения социальной ответственности;
3. обучения социально-эмоциональным навыкам для борьбы с издевательствами и формирования здоровых отношений.

Таким образом, «Шаги к уважению» направлены на развитие навыков, связанных с общей социальной компетентностью и учащихся, и педагогов.

Основной задачей программы «Продвижение альтернативных способов мышления» является обучение детей контролю поведения, контролю эмоций, развитию внутренней регуляции, формированию позитивной самооценки, а также обучение решению межличностных проблем. Помимо проведения уроков в школе, в ходе которых детям дают конкретные знания, предусматривается также и вовлечение в этот процесс родителей, чтобы ученики могли отрабатывать полученные умения дома. Получение данного опыта может быть полезным для детей не только в условиях образовательного процесса, но и в социальном взаимодействии за пределами школы [8].

Кибербуллинг является относительно новой формой издевательств, которая имеет как схожие, так и отличительные черты с «традиционным буллингом». В то время как в более ранних исследованиях рассматривалась взаимосвязь между характеристикой школьной обстановки и традиционным буллингом, значительно меньше исследований было сосредоточено на участии учеников в процессе кибербуллинга. В ряде исследований, изучавших взаимосвязь между кибербуллингом и школьной обстановкой, было выявлено, что существует обратная взаимосвязь между социальным климатом и частотой случаев кибербуллинга: чем хуже климат, тем выше количество инцидентов.

Примером изучения кибербуллинга в школьной среде является исследование Сары Б. Лётман (Sara B. Låftman), В. Эстберг (Viveca Östberg) и Б. Модин (Bitte Modin) [10]. Цель данного исследования заключалась в изучении взаимосвязи между случаями возникновения кибербуллинга и совершения преступлений среди учеников, со школьной обстановкой, качество которой зависит от силы школьного руководства. Степень эффективности и авторитетность руководства оценивалась учителями школ.

Данные были получены из двух отдельных сборов информации, которые выполнялись в 2016 г.:

1. Стокгольмское школьное исследование (The Stockholm School Survey), проводимое среди учащихся старшей школы (17-18 лет);
2. Стокгольмское исследование учителей (Stockholm Teacher Survey), проводимое среди учителей в тех же школах.

В исследовании приняли участие 6067 учеников и 1251 учитель из 58 школ Стокгольма.

Исследование осуществлялось посредством опроса среди учеников и учителей. Вопросы, задаваемые ученикам, касались употребления алкоголя и наркотиков, курения, преступного поведения, а также социальных отношений и общей обстановки в школе.

Основная цель опроса учителей заключалась в сборе информации о характеристиках школы, которые включали в себя: оценивание школьного руководства, стремление к сотрудничеству и достижению согласия (консенсуса), школьной этики, а также оценка условий работы. Полученные в ходе опроса данные сопоставлялись с ответами учащихся, чтобы

выявить существование связи выделенных характеристик с психологическим здоровьем, буллингом и академической успеваемостью.

Роли «жертв» кибербуллинга определялись вопросами: «Вы подвергались издевательствам или преследованию в Интернете или через SMS/MMS-сообщения со стороны других учеников в текущем школьном году?». Роли же «хулиганов» измерялись вопросом: «Вы принимали участие в издевательствах или притеснении других учеников посредством Интернета или текстовых сообщений в этом учебном году?». Оценка школьного руководства, производимая учителями, была изучена при помощи опросника. В данной методике были перечислены утверждения, касающиеся организации школы, распределения обязанностей между учителями, затрагивалась проблема эффективности и качества взаимодействия между учителями и школьным руководством, а также наличие поддержки учителей со стороны руководителей в случае возникновения проблем с учениками («Руководство демонстрирует понимание моих рабочих проблем»; «Руководство интересуется педагогическими вопросами»; «Когда руководители принимают решения по важным вопросам, они сначала обсуждают их с педагогическим составом»; «Руководство осуществляет хорошую поддержку учителей, имеющих трудности с классом»). В исследовании учитывались вопросы гендера и данные о семье, а также вопрос длительности проживания в Швеции, чтобы исключить вероятность снижения адаптации, которая вызвана ситуацией миграции.

В ходе описываемого исследования было выявлено, что мальчики более склонны к проявлению роли «хулигана», чем девочки, т. е. мальчики чаще склонны быть агрессорами в ситуации кибербуллинга. Кроме того, на совершение кибербуллинга также влиял уровень образования родителей: чем выше уровень образования, тем ниже вероятность участия в совершении кибербуллинга. Также исследователи обращают внимание на то, что существует взаимосвязь между статусом ученика, его социальным уровнем и склонностью к роли, занимаемой в процессе буллинга.

Согласно полученным результатам существует обратная взаимосвязь между силой школьного руководства и случаями реализации кибербуллинга среди учеников, иными словами, сильное школьное руководство потенциально может предотвращать ситуации кибербуллинга. Сильное руководство является важным условием в работе с проблемой буллинга и кибербуллинга. Данное явление может реализовываться за счёт того, что сильное, авторитетное, руководство школы выполняет задачи по улучшению школы, формулирует чёткие, ясные школьные правила и контролирует их соблюдение, способствует формированию позитивных отношений между учениками и учителями, а также принимает участие в решении проблем, связанных со школьными издевательствами [10].

Ученики, подвергающиеся издевательствам, становятся более чувствительными и вынуждены быть более бдительными, т. к. каждый день ожидают следующего «нападения». Постоянное состояние «сверхбдительности» приводит к такому высокому уровню напряжения, что ученик больше не может с ним справиться и начинает демонстрировать болезненные последствия, вызванные школьной травлей. Депрессия и тревожность, которые возникают вследствие переживаемого стресса, могут повлечь за собой не только ухудшение общего самочувствия и снижение настроения, но и привести к проблемам во взаимоотношениях с окружающими, а также в учёбе (снижение успеваемости). Описанные данные демонстрируют не только необходимость осуществления профилактических программ по предотвращению издевательства в образовательных учреждениях, но и то, что буллинг и кибербуллинг – это проблема, которая должна решаться в разных сферах жизни учащихся, включая дом, школу, закон и общество в целом. Такого рода издевательства необходимо рассматривать как проблему, требующую большего внимания, а в будущем, необходимы дополнительные исследования в данной области. Семья, школьный класс, учителя, администрация школы

оказывают наибольшее влияние на формирование навыков общения и социального взаимодействия у детей, участвующих в образовательном процессе. Следует обратить внимание и создать условия для повышения грамотности в вопросе методов антибуллинга среди учителей и руководителей образовательных учреждений. Предотвращение школьных издевательств за счёт внедрения программ профилактики буллинга и его разновидности – кибербуллинга – является приоритетом для обеспечения благополучия учащихся.

Заключение

Буллинг приобретает новые формы воздействия и продолжает оставаться одной из наиболее актуальных проблем современного образования. Развитие технологий послужило формированию платформы для развития кибербуллинга, т. к. подростки всё чаще участвуют в интернет-коммуникациях, которые могут этому способствовать.

Согласно современным исследованиям, жертвами кибербуллинга часто становятся те же дети, которые подвергаются травле и в реальной жизни. Они по разным причинам более уязвимы, менее уверены в себе, им свойственны какие-либо отличия во внешнем виде, происхождении, поведении и состоянии здоровья в сравнении со сверстниками [9].

В данной обзорной статье были рассмотрены примеры современных исследований, демонстрирующих эффективность профилактических программы и доказывающих их необходимость. Одной из наиболее часто реализуемых мер предотвращения буллинга является Программа профилактики буллинга Д. Олвеуса (The Olweus Bullying Prevention program). Стоит отметить, что, несмотря на достаточно большое число различных профилактических мер не все из них оказываются эффективными. На сегодняшний день нет чёткого практического метода диагностики, на основании результатов которого строилась бы система профилактических мер. Таким образом, мы можем сделать вывод о необходимости развития и создания профилактических мероприятий, направленных на предотвращение буллинга и кибербуллинга и создания условий безопасности как в школе, так и за её пределами.

Мы хотели бы также ещё раз отметить, что эффективность решения данной проблемы зависит не от отдельно взятых людей, а от совместной работы всех участников образовательного процесса: администрации школьных учреждений, учителей, психологических служб, родителей и, конечно же, самих учеников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бочавер А.А. Опросник риска буллинга (ОРБ) / А.А. Бочавер [и др.]. Вопросы психологии, 2015, №5. С. 146-157. Другие авторы: Кузнецова В.Б., Бианки Е.М., Дмитриевский П.В., Завалишина М.А., Капорская Н.А., Хломов К.Д.
2. Гребенкин Е.В. Профилактика агрессии и насилия в школе. Р-н/Д: Феникс. 2006. 160 с.
3. Кон И.С. Что такое буллинг и как с ним бороться // Семья и школа. 2006. № 11. С. 15-18.
4. Лэйн Дэвид А. Школьная травля (Буллинг) // Детская и подростковая психотерапия / Под ред. Дэвида Лейна и Эндрю Миллера. 2001. С. 240-274.
5. Тарасова С.Ю., Осницкий А.К., Ениколопов С.Н. Социально-психологические аспекты буллинга: взаимосвязь агрессивности и школьной тревожности

- [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2016. Том 8. № 4. С. 102-116.
6. Boyle G.N. The Effects of Bullying on Academic Achievement in Middle School Students. Dissertation. Union University, USA, 2015.
  7. Dake J.A. School bullying prevention activities: teachers' and principals' perceptions and practices. Dissertation. The University of Toledo, USA, 2002.
  8. Haught D.J. Bullying prevention in special education: a multimethod investigation of evidence-based programs and practices. Dissertation. University of Colorado, USA, 2016.
  9. Kowalski R.M., Limber S.P., Agatston P.W. Cyberbullying: Bullying in the digital age. N.Y.: Wiley-Blackwell, 2011.
  10. Låftman, S.B.; Östberg, V.; Modin, B. School Leadership and Cyberbullying – A Multilevel Analysis. *Int. J. Environ. Res. Public Health* 2017, 14, 1226.
  11. Maruca V.L. Cyberbullying as its own construct: a new measure for analyzing its effects on students. Dissertation. Spalding University, USA, 2016.
  12. Peckham S. Combating bullying. *Education Digest*, USA, 2007, № 73(1), 73-76.
  13. Smith P.K., Mahdavi J., Carvalho M., Fisher S., Russel S., & Tippett N. Cyber bullying: Its nature and impact in secondary school pupils. *Journal of Child and Psychiatry*, 2008, №49, 376-385.

Ivanova Anastasia Konstantinovna

Moscow state university of psychology & education, Moscow, Russia
E-mail: sjmay92@bk.ru

Bulling and cyberbullying as a phenomenon of the educational environment: examples of modern research

Abstract. Today, bullying is a fairly common and massive problem. Teenagers at school most often face with this form of psychological violence. Teenagers in middle and high school generally need approval and support of significant people and others, particularly from their contemporaries. This need makes potential bullying's victims more vulnerable in situation of psychological violence. With the development of information technology and other means of communication, bullying passed from real life to the Internet, and has the name "cyberbullying". One touch of a button is enough, that messages of an abusive kind instantly reach a lot of recipients. According to modern research, victims of cyberbullying often become the same children who are exposed to harassment in real life too. The review of some modern foreign researches, devoted to studying of a problem of bullying and cyberbullying in the educational environment, particularly, in school classes is presented in this article. A short description of the main characteristics of this problem is given, general terminology is indicated, main causes of bullying are analyzed. Methods of decrease in number bullying cases in school are considered, and also examples of efficiency implementing prevention programs are described. Relation between level of favorable psychological climate in school classes and academic achievement is noted. The need of formation skills in work with bullying at pedagogical staff in school and also the importance of educational leadership's role in the course of bullying and cyberbullying prevention are reported. The necessity future studying the problem and developing prevention measures for stave off bullying among students are substantiated.

Keywords: bullying; cyberbullying; aggression; anxiety; bullying prevention; education; school; school leadership; psychological climate; academic achievement